

Шэнь Янь сглотнул и с задержкой осознал происходящее. Ему-то было хорошо, а Чжао Линьсу еще не разрядился.

— Я... я тоже тебе помогу... — заикаясь, пробормотал он и с трудом оторвал ладонь от двери, намереваясь ответить любезностью на любезность.

— Не надо, — отрезал Чжао Линьсу.

Он крепко поцеловал Шэнь Яня в губы, затем выпрямился, отступив на полруки:

— Иди в ванную, приведи себя в порядок.

Лицо Шэнь Яня пылало, джинсы оставались расстегнутыми. Он хаотично переводил взгляд, не понимая, то ли все-таки протянуть руку, то ли послушаться Чжао Линьсу.

— Иди.

Голос Чжао Линьсу звучал со спокойной уверенностью человека, у которого все под контролем. Шэнь Янь быстро зачехлил свое оружие и побежал в ванную.

По привычке он сначала вымыл руки, но на полпути вспомнил, что руки-то как раз чистые. Вытащив пару бумажных салфеток, он принялся вытирать «ствол». В голове поневоле вспыхнуло воспоминание о жаре и силе ладони Чжао Линьсу... А уж техника... Недаром тот надрачивает каждый день, настоящий бог этого дела...

Сгорая от смущения, Шэнь Янь выбросил салфетки, подумав про себя: стоит моральным устоям дать слабину, как они катятся под откос с поразительной скоростью.

Еще пару дней назад все ограничивалось экраном, а сегодня при первой же встрече перешли к практике.

А еще через пару дней они что, уже до *этого* дойдут?!

Шэнь Яня обдало холодом, и он невольно прикоснулся к своей ягодице.

В памяти неожиданно всплыл тот мимолетный взгляд, мельком брошенный в отеле.

Черт возьми! Он же тогда просто пополам треснет?!

Шэнь Янь в ужасе уставился на свое отражение в зеркале, будто только сейчас осознав всю цену гейских утех. В голове зазвучала та самая классическая строчка о «разбитых хризантемах и раненой душе»...

Стоп!

Ему ведь только что сделали хорошо! Как он может быть таким мерзавцем — натянуть штаны и сразу сбежать?!

Шэнь Янь обхватил голову руками и попытался успокоиться.

До этого еще далеко! Они ведь только-только начали встречаться — если посчитать, прошло от силы дней десять.

Но если за десять дней они продвинулись вот так, значит, и *это* уже не за горами?!

К тому же Чжао Линьсу — озабоченный маньяк, у которого в голове одна эротика и который рукоблудствует каждый день. Кто знает, может, он давно уже мечтает проделать с ним все мыслимое и немыслимое.

Шэнь Янь нервно прикусил большой палец и задумался.

Вспыхнуло лицо Лян Кэцин.

«Малыш, заниматься сексом с мужчиной очень больно».

«...»

Ему уже казалось, что он видит красно-синие проблесковые маячки скорой помощи.

Шэнь Янь снова схватился за голову, уставившись перед собой остекленевшим взглядом. Он долго дышал, собираясь с духом, и лишь потом открыл дверь ванной.

В гостиной свет не горел, горела лишь лампа в прихожей. Шэнь Янь осторожно сдвинулся с места. Чжао Линьсу нигде не было. Оглядевшись, он заметил, что из щели под дверью спальни Чжао Линьсу пробивается свет.

В каком состоянии находился Чжао Линьсу, Шэнь Янь прекрасно понимал. Они стояли так близко, что он сразу ощутил... э-э... весьма внушительное прикосновение.

Неужели Чжао Линьсу сейчас решает проблему своими силами?

Шэнь Янь остановился у двери, колеблясь, стоит ли стучать.

Если помешать в такой момент, это запросто может обернуться психологической травмой.

Он прислонился к стене рядом с дверью и стал ждать, но прошло довольно много времени, а Чжао Линьсу так и не вышел.

Шэнь Янь нерешительно взглянул на неплотно прикрытую дверь спальни.

А может, он в тот раз ошибился? Тогда в отеле он спал как в тумане, рано утром толком не проснулся и едва глаза продрал.

Такое вполне возможно.

К тому же человеческая память под влиянием разных факторов иногда искажает факты, так что, вероятно, он просто сам себе все накрутил.

Шэнь Янь тихонько толкнул дверь.

Чжао Линьсу сидел на кровати, лицом к двери.

Шэнь Яню хватило трех секунд, чтобы тут же отвернуться.

Лицо — пылает!

Чжао Линьсу — огромный!

А сам он — удрать хочет безумно!

Но Шэнь Янь не убежал. Он стойко остался сидеть на диване в гостиной, твердо решив не быть мерзавцем.

И пока он сидел, его снова обдало жутью.

К тому списку добавилась еще одна строчка:

Чжао Линьсу — это слишком долго!

Братан, так долго — это уже болезнь...

У Шэнь Яня задергался уголок рта. Ему безумно хотелось ворваться в комнату и крикнуть: «Брат, я отведу тебя к врачу! Пластическая хирургия сейчас так развита, не бойся, отрежь себе кусочек!»

«...»

Вот уж действительно фантазии.

Когда его слегка хлопнули по плечу, Шэнь Янь чуть не взлетел с дивана. Обернувшись, он увидел Чжао Линьсу: тот выглядел вполне собранным и спокойным и, если не считать витавшей над ним ауры «суперэволюционировавшей формы», ничем не отличался от себя обычного.

— Пойдем поедим шашлыков?

Шэнь Янь: «...»

Они вместе спустились вниз к ларьку с шашлыками. Трудолюбивый хозяин открыл торговлю уже на третий день Нового года. На встрече выпускников Шэнь Янь был слишком отвлечен и съел немного, так что сейчас как раз проголодался.

— Шэнь Шэнь сегодня тоже ходил на встречу одноклассников? — спросил Чжао Линьсу. — Я видел его пост в Моментях.

Шэнь Янь хмыкнул, вспомнив, как Чжао Линьсу использует Моменты вместо чата.

— Думаю, он вернется около девяти. Доедим — и я отвезу тебя домой.

Шэнь Янь снова буркнул «угу» и краем глаза взглянул на Чжао Линьсу.

Пальто на Чжао Линьсу сидело идеально, ни единой складочки, рубашка была белоснежной, а на запястье красовались новые часы. В общем, выглядел он как истинный джентльмен.

Докушав шашлык, Чжао Линьсу и вправду повез Шэнь Яня домой.

Шэнь Янь с облегчением вздохнул.

Подъехав к воротам жилого комплекса, Чжао Линьсу остановил машину и тепло посмотрел на Шэнь Яня:

— Тебе сегодня было очень некомфортно?

Шэнь Янь: «...»

Кто поймет эту боль, когда лицо мгновенно вспыхивает?!

Шэнь Янь почувствовал, как заливается краской от шеи до кончиков ушей. Он опустил голову и замялся:

— Немного... странно...

Чжао Линьсу молча смотрел на него, крепче сжав руль.

— ...Но вообще-то было приятно, — тихо признался Шэнь Янь.

Пока Шэнь Янь размышлял, как бы деликатно поднять тему уважения к анатомии человеческого тела, его опущенное лицо вдруг бережно обняли ладонями. Чжао Линьсу невесомо прикоснулся к его губам легким поцелуем и, пристально глядя на него темными глазами, произнес:

— Ни о чем не переживай. Главное — чтобы тебе было хорошо.

Этот зимний перерыв дался Шэнь Яню нелегко — он чувствовал себя выжатым как лимон.

Изначально он был твердо намерен противостоять соблазнам и хранить невинность, точно чистый и непорочный юноша. Увы, второе полугодие он прожил в слишком строгом воздержании, и его сила воли истощилась слишком рано. Каждый раз перед встречей с Чжао Линьсу он клялся себе, что на этот раз — никакой эротики!

Но они постоянно целовались, да так страстно! А уж как устроен мужской организм — сплошной баг, вспыхивает от искры. И когда Шэнь Янь с пылающими щеками предлагал забить на это, этот пес Чжао Линьсу на словах соглашался, а сам продолжал целовать, обнимать и ласкаться. В итоге Шэнь Янь оказывался в тупике и сам не замечал, как в тумане снова поддавался страсти.

Да и Чжао Линьсу так мастерски орудовал руками... Стоило тому спросить, хочет ли он, как Шэнь Янь сопротивлялся от силы пару секунд, а потом махал рукой: «Да черт с ним, давай скорее!»

А после всего наступала фаза «мудреца» и полное умиротворение. Шэнь Яня терзали стыд и раскаяние, и он порывался в ответ помочь Чжао Линьсу, чтобы все было по-честному, но тот каждый раз отказывался.

В большинстве случаев Чжао Линьсу предпочитал просто подождать, а изредка уходил в спальню справляться своими силами.

Сначала Шэнь Янь не понимал причин, но потом задумался: может, Чжао Линьсу считает, что у него «ручная работа» выходит хуже, потому и отказывается?

— Ты же сам просил меня экономить силы? — с улыбкой ответил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь: «...»

Черт, ну и коварный гей! Сам-то бережет силы, а из него выжимает соки!

Ему тоже надо экономить!

А потом... в следующий раз все повторялось снова.

Черт!

Кое-как дождавшись скорого начала учебы, Шэнь Янь организовал акцию «Студент против пошлости»: держаться за руки и обниматься — можно, целоваться — только с контролем времени, чтобы не раздувать пожар, а непотребства — под строжайшим запретом!

— Я согласен, — произнес Чжао Линьсу с едва сдерживаемым смехом.

Шэнь Янь состряпал серьезную мину:

— Я на полном серьезе.

Чжао Линьсу поджал губы, тоже сделав серьезное лицо, и повторил:

— Я согласен.

Шэнь Янь удовлетворенно кивнул.

— Так в термальный комплекс мы едем?

«...»

— ...Едем.

Но никаких непотребств!

О термальном комплексе Шэнь Янь слышал уже не раз: приватные купальни, вкусный шведский стол, кино и видеоигры — для него это было идеальное место.

Отправиться туда перед началом учебы в качестве красивого финала зимних каникул — лучшего и не придумаешь.

В крайнем случае... ну, сорвется еще разок.

Шэнь Янь вынужден был признать, что его планка упала до неприличия низко.

Ничего страшного, здоровье у него крепкое, переживет.

<http://bllate.org/book/18373/1766070>